

Он напел несколько мотивов из «Любви в QQ» и только после этого снова заговорил:

— В тот год стал настоящим испытанием для меня. Весь год был счастливым, но в последние полмесяца я встретил тебя. Тогда мой шифу, рискуя жизнью, объединил усилия со мной, чтобы с помощью заклинаний усыпить тебя в теле той дамы. Учитывая, что ты довольно сильна, в том проклятом доме ты стала бы ещё опаснее, поэтому мы встретились в кофейне. Хотя сначала в кофейне ушло много посетителей, но несколько человек всё же остались, плюс персонал кофейни. Думаю, набралось человек семь-восемь!

Юнь Шан серьёзно задумался на мгновение, затем снова произнёс:

— Да, семь человек. Семь человек. Пятеро из них — персонал, а двое посетителей — мужчина и женщина. Я раньше проводил обряды в этой кофейне, так что персонал знал правила. Думаю, та пара посетителей впервые увидела такое и решила снять это на телефон, чтобы выложить в сеть и заработать хайпа. Поэтому один из них включил камеру телефона и записал всё происходящее. Но они не ожидали, что в зеркале на одной из стен кофейни чётко отразились те семь человек, и камера запечатлела их всех. А тогда они точно использовали вспышку. Вспышка вспыхнула, и часть тебя, полностью запечатанная раньше, отделилась и оказалась заперта на фотографии. Но фотография, на которую не был наложен заклинание, для тебя как дверь, которую можно открыть в любой момент. Ты вышла из фото, вселилась в эту Сунь Сяоли, но так как твоя магическая сила в основном исчезла, ты могла выжить только за счёт носителя. Прошло пять лет, твоя сила наконец немного восстановилась, и ты вышла искать меня, чтобы отомстить, правильно?

«Сунь Сяоли» уже не могла говорить, потому что язык Хэй и Бай Учан обвил её, словно завернув в рисовую лепёшку, слоев в три-четыре.

Юнь Шан зевнул, переставил стул на место и снова сказал:

— Тогда я ошибся, не заметив вспышки, и позволил тебе прожить ещё пять лет. Но на этот раз я запечатаю тебя окончательно. — С этими словами он произнёс заклинание, и Хэй и Бай Учан, раскрыв огромную пасть, втянул духа из тела Сунь Сяоли себе в рот.

Хэй и Бай Учан снова начал жевать, но на этот раз жевал очень долго. Юнь Шан уже собрался было снова подтащить стул и сесть.

Он нахмурил брови:

— Неужели этот черт слишком силён? Но не должно же быть так долго?

Механическое выражение лица Хэй и Бай Учан изменилось лишь через пять минут. Он словно бы вырвал, и та душа снова вылетела из него, вернувшись в тело Сунь Сяоли.

Юнь Шан удивился:

— Это что значит? Неужели этот черт совершил столько злодеяний, что даже ваш ад его не принимает?

Хэй и Бай Учан наконец удостоил Юнь Шана взглядом. У него шевельнулось горло, и голос, казалось, доносился из самой преисподней:

— Неполная.

Произнеся эти два слова, Хэй и Бай Учан втянул язык обратно и, рассеявшись в облаке чёрного дыма, исчез.

Как только он ушёл, три девушки повалились на пол. Юнь Шан смотрел на тоже находящуюся в бессознательном состоянии Сунь Сяоли, тщательно обдумывая два слова, сказанные Хэй и Бай Учаном: «Неполная».

Что неполное? Юнь Шан холодно усмехнулся. Конечно же, душа неполная. Этот парень наверняка оставил частичку души в каждом из тех людей на фотографии. Таким образом, даже если его основное тело запечатано, остальные части могут медленно расти и переродиться.

К счастью, на этот раз я призвал Хэй и Бай Учан, иначе я бы не обнаружил, что он оставил такой козырь в рукаве!

Семь человек. В худшем случае — он оставил частичку души у всех семерых. Значит, нужно найти оставшихся шестерых, чтобы запечатать этого парня окончательно и навсегда, чтобы он больше никогда не вредил людскому миру.

Юнь Шан только подумал об этом, как у него разболелась голова. Ведь эти шестеро людей, находясь под воздействием этого духа, возможно, уже давно сбежали. Некоторые могли даже уехать обратно в свою страну. Чёрт возьми, заставляй его возвращаться за границу, чтобы ловить духов — это всё равно что убить его! Ведь после основания страны духам не положено являться людям, и появление там таких вещей, как духи и боги, запрещено. Если он вернётся, это всё равно что искать неприятности.

Но...

Юнь Шан посмотрел на Сунь Сяоли, находящуюся в коме, и подумал, что в любом случае, сначала нужно временно запечатать её.

Он нашёл в общежитии два листа бумаги, написал на них иероглифы, сложил, а затем с помощью заклинания извлёк духа из тела Сунь Сяоли. Обернул его бумагой, и тот превратился в сияющий золотом комок.

Обычно такой золотой комок означал состояние полного запечатывания. Никто, кроме слуг преисподней и самого Короля Призраков, не может его открыть. Но сейчас этот золотой комок, поскольку часть души находится снаружи, находится в нестабильном состоянии. Если условия созреют и заклинание будет правильным, его всё-таки можно открыть.

А если тот, прежний золотой комок, будет кем-то из этих частичек души открыт, то он будет мгновенно поглощён, и его сила значительно возрастет. Юнь Шан вспомнил, что после запечатывания того духа в кофейне он бросил превратившийся в золотой комок слуге преисподней в качестве компенсации. Может быть, тот слуга тоже был одержим и уже открыл тот золотой комок?

Ведь прошло уже пять лет!

Юнь Шан только об этом подумал, как вдруг услышал женский крик. Он обернулся и увидел, что одна из девушек, лежавших на кровати, укрылась одеялом и кричала, что здесь маньяк.

Это произошло потому, что после запечатывания духа иллюзорный туман рассеялся, и девушки начали медленно просыпаться.

В одно мгновение все шесть девушек в общежитии проснулись.

Юнь Шан поспешно наложил заклинание, заставив этих шестерых девушек забыть его, но девушек из других комнат тоже разбудили, и они одна за другой направились сюда. Слишком много людей, и заклинание Юнь Шана стало действовать хуже. В срочном порядке он подбежал к окну, убедился, что снаружи никого нет, и просто выпрыгнул.

Раздался глухой звук удара, и он приземлился прямо лицом.

Юнь Шан, стиснув зубы от боли, прикрыл лицо ладонью и побежал мелким шагом, пробегая под различными камерами видеонаблюдения. Сочетая это со своим заклинанием, он заставлял все камеры, мимо которых пробегал, выходить из строя.

Наконец выбежав из Университета АВ, Юнь Шан поймал такси и поехал в сторону дома. Водитель такси, хотя и был другим человеком, но не мог изменить свою болтливость.

Юнь Шан был раздражён, он просто закрыл лицо руками и завалился на заднее сиденье, собираясь поспать, но совсем не мог уснуть. В его голове были только события этой ночи.

Приехав к месту назначения, Юнь Шан кинул деньги и выпрыгнул из машины. Войдя в квартал, он сел в лифт, и с звуком «динь» он оказался на 18-м этаже.

Лифт сначала содрогнулся, лампы в лифте безумно мигали, и когда двери лифта открылись, Юнь Шан прямо вышел.

Он снова зевнул, прикрывая половину лица, и сказал:

— Не прячься, эти камеры я заблокировал.

В этот момент, когда двери лифта закрылись, та белая тень и выскользнула. Он с удивлением посмотрел на лицо Юнь Шана, подумал немного и только потом сказал:

— Чёрт, подкатывал к девчонке, а её парень тебя засёк? Тебя что, групповое избиение было?

Юнь Шан с возмущением произнёс:

— Можешь ли ты закрыть свой рот?

— Что? Сделал, но не разрешают говорить? Ты-то...

Юнь Шан прямо рукой хлопнул в его сторону, но ладонь, коснувшись белой тени, прошла насквозь. Белая тень взмыла вверх и упала прямо возле двери. Он, будучи духом, на удивление открыл дверь, рассмеялся:

— Шучу просто, вижу, ты так зол, зайди ко мне на чай?

Юнь Шан прямо спросил его:

— У тебя дома лёд есть?

— Есть холодильник, может, тебя целиком засунуть?

Юнь Шан снова прикрыл ту половину лица, от боли брови даже скрутились в узел:

— Давай.

Только вошёл в ту комнату, белая тень начала превращаться в человеческую форму. Он долго выдохнул и сказал:

— Всё-таки дома комфортно!

Юнь Шан тоже вошёл, закрыл дверь и с холодной усмешкой сказал:

— А ты тогда ещё выходишь?

Белая тень хихикнул:

— Выйти, чтобы с тобой поиграть!

<http://bllate.org/book/16895/1566578>